* * *

1. Borisova E.B. Lingvopojetika avtorskoj manery opisanija pomest'ja v romane R. Pilcher «Vozvrashhenie domoj» // Vestn. SGPU (Institut inostrannyh jazykov). Samara: Izd-vo SGPU, 2006. S. 3–14.

2. Borisova E.B. Hudozhestvennyj obraz v anglijskoj literature XX veka: tipologija – lingvopojetika – perevod: dis. … d-ra filol. nauk. Samara, 2010.

3. Goncharova N.Ju. Obraz anglijskogo sada v britanskom romane XX veka kak ob#ekt filologicheskogo analiza: dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2014.

4. Zhukovskij V.A. Proza. Pg. (Istoriko-literaturnaja biblioteka pod red. R.V. Ivanova-Razumnika, № 286), 1915.

5. Kandrashkina O.O. Sredstva sozdanija prostranstvenno-vremennogo fona v sovremennyh anglojazychnyh severoirlandskih romanah: dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2013.

6. Meshherjakov V.P., Kozlov A.S., Kubareva N.P. Osnovy literaturovedenija. M., 2000.

7. Saraeva D.A. Jazykovaja reprezentacija hudozhestvennoj detali v sozdanii obrazov veshhnogo mira (na materiale anglojazychnyh tekstov nauchno-fantasticheskogo zhanra i zhanra «fjentezi»): dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2016.

8. Smykovskaja T.E. Nacional'nyj obraz mira v proze V.I. Belova. M.: Izd-vo «Flinta», 2010.

9. Chudakov A.P. Predmetnyj mir literatury (K problemam kategorij istoricheskoj pojetiki) // Istoricheskaja pojetika. Itogi i perspektivy izuchenija. M., 1986.

10. Chudakov A.P. Slovo – veshh' – mir. Ot Pushkina do Tolstogo M.: Sovremennyj pisatel', 1992.

11. Jampol'skij M.B. Nabljudatel'. Ocherki istorii videnija M.: Ad Marginem, 2000.

Study of non-personalized images in the related philological sciences

The article presents the review of non-personalized images in literarycriticism, linguostylistics and linguopoetics. It is shown that non-personal images are used as characteristic details aimed atdeeper portraying of a character.

Key words: *non-personalized image, image of the material world, literary criticism, linguostylistics, linguopoetics, philological analysis.*

(Статья поступила в редакцию 08.04.2017)

А.Д. ЧЕХОНИН
(Тюмень)

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТЦОВСТВА В ОТРАЖЕНИИ НАРОДНОГО ФОНДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Предлагается возможность поиска ментальных основ отцовства в лингвокультурном языковом наследии. Выявлена трехчастная семантическая декомпозиция пословичного фонда русского народа в поле означенной тематики (изречения дидактической направленности, изречения-фиксаторы, изречения-парадоксы). На основе проведенного анализа предлагается к практическому использованию пример эффективного построения формирующей педагогической работы с отцовскими коллективами.

Ключевые слова: *пословица, поговорка, отец, отцовство, дети, воспитание, воспитательный потенциал.*

Отцовство является социальным и психологическим феноменом, который вызывает на сегодняшний день живой интерес у исследователей, а также у государства. Осознание необходимости актуализации отцовства как воспитательной институции является одним из современных и позитивных векторов преобразования социальной жизни. Отмеченная потребность подтверждается стратегическими идеями развития России, изложенными правительством в соответствующих документах, в частности в распоряжении Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. (N 1618-р г. Москва) «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», включающем в себя «разработку образовательных программ для мужчин в целях формирования ответственного отцовства, повышение социальной роли отца, вовлечение мужчин в семейные дела и воспитание детей» [9]; в стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р), одним из приоритетных направлений которой является повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традицион-

© Чехонин А.Д., 2017

ных для российской цивилизации ценностей и норм [11]; а также в распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», где подчеркивается важность поддержки семейного воспитания посредством «защиты приоритетного права родителей на воспитание детей перед всеми иными лицами, повышения социального статуса и общественного престижа отцовства, материнства, многодетности, в том числе среди приемных родителей, создания условий для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и работающих с детьми, а также – создания условий для просвещения и консультирования родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания» [10]. При этом, обозначая стратегически важные аспекты развития общества, институтов семьи и образования, в том числе посредством поддержки института отцовского воспитания, необходимо понимать, каковы здесь конкретные шаги. Каковы ресурсы, воспитательный потенциал самого отцовства, что можно сделать, для того чтобы его развивать и реализовывать, какова инфраструктура и система поддержки и реализации отцовства в лучших его формах – ответственного, активного, креативного, деятельного, сознательного и т.д.

Одним из важнейших аспектов понимания путей поддержки отцовства в нашей стране является исследование ментальных корней и традиций отцовства, которые являются одновременно как ресурсным основанием для рефлексии и источником позитивных образцов отцовского воспитания, так и, возможно, причиной проблем конструктивного выстраивания отцовства как воспитательного института (инертность отцов в воспитании, инфантилизм мужчин, выражающийся в безответственном воспитании ребенка или же вообще в устранении от его воспитания, отсутствие идентификации себя как ответственного за семью и ее будущее и т.д.). Вопрос исследования традиций отцовского воспитания в нашей стране является необходимым и фактически мало разработанным. Ментальные корни и традиции отцовства в России отнюдь не однозначны, поскольку их историческая преемственность прерывалась фундаментальными тектоническими сдвигами уклада жизни нашего общества (допетровская эпоха, эпоха Романовых, эпоха РСФСР и СССР, современная Россия). Одновременно неоднозначность определения традиционных российских ориентиров для отцовской педагогики сопряжена с системным кризисом семьи и маскулинности, который, по мнению И.С. Кона, закономерно порождает кризис отцовства [5]*. Другие исследователи считают, что причиной кризиса отцовства в нашей стране является более сложный, многофакторный ансамбль, зафиксировавший партитуру исторической специфики нашего развития. Например, И.Б. Фан утверждает, что серьезной причиной подрыва отцовского авторитета и утратой эффективности отцовского воспитания стала идеология советского периода, когда верховный «отец» заменил индивидуального [12]. Той же точки зрения придерживается А. Левинсон, говоря о прорастании государства в семью, а семьи в государство в советский период [7]. Аналогичный критический взгляд отражен в книге С.М. Зубарева «Хрустальный купол фантазий»: «Сталинский “патрицид” – тотальное уничтожение отцовского авторитета в стране, <...> он остается единственным “Отцом народов”, а Россия, пусть в форме СССР, продолжает стагнацию как тотальная материнская структура...» [2, с. 71]. Причины кризиса отцовства в России исследователи также представляют и в такой последовательности: переход общества из аграрной в индустриальную стадию развития (отец перестает быть единственным «кормильцем», и его образ постепенно девальвируется), уже отмеченные нами радикальные политические преобразования советского времени, урбанизация (сужение территории пространства семейной жизни до квартирного с вытекающим отсутствием необходимости в тяжелом физическом труде и потребности в мужчине), активная, но несбалансированная поддержка государством материнства и детства (пособия, льготы и гарантии сделали жен более «независимыми» от мужей в случае потери или развода), вытеснение религиозных традиций светскими (в религиозном мировосприятии фигура отца сакральна и намного более значительна, нежели в светском) [6]. Серьезным вопросом преодоления кризиса отцовства является воспроизводство традиционной культурной роли отца [13], обращение к ее ментальным, народным корням и источникам. Сложная, амбивалентная специфика отцовской ментальности в

* Солидарным является мнение О.В. Игнатовой, формулирующей причину – слом социальных стереотипов в отношении дихотомии «маскулинность – феминность», обусловленный усложнением социально-групповой структуры общества [3].

нашей стране отчасти подтверждается взглядом на народный фольклор, запечатлевший оную в народных изречениях, пословицах и поговорках. Отцовская педагогика, специфика отношения между отцом и детьми (и наоборот – детей с отцами), зафиксированная в пословичном и поговорочном фондах русского языка, является предметом данной статьи.

Основной источник материала нашего исследования – это сокровищница устного народного творчества, собранная великим диалектологом, этнографом и писателем Владимиром Ивановичем Далем – словарь «Пословиц русского народа», прижизненно изданный в 1862 г. в типографии Московского университета и являющийся результатом многолетнего труда, посвященного сохранению ментальных корней российской культуры, закодированных в устном народном творчестве. Известными собирателями пословиц и поговорок были и такие исследователи, как П. Симони, И.И. Иллюстров, И.В. Тимошенко, М.И. Михельсон и др., однако именно В.И. Даль осуществил сложнейшую задачу – классификацию пословиц по тематическим группам. Собранные В.И. Далем по всей России пословицы и поговорки (а также скороговорки, пословичные изречения, пустобайки и скороговорки и т.д.) являются выражением народной мудрости, бытовой традиции, мировоззренческих, ментальных основ бытия. Среди них есть значительное количество поговорок, касающихся семейной жизни, отцовства, супружества, отношений детей и родителей и т.д. С одной стороны, систематизация и анализ основных черт российского отцовства через призму устного народного творчества может позволить сегодня обратиться к возрождению традиционных и эффективных моделей отцовского воспитания. С другой стороны, современному отцу, как показывает практический опыт, в частном случае необходимо осознание ментальных корней семьи и отцовства в нашей стране, которое бы давало предмет анализа, собственного аргументированного согласия или несогласия с традиционным народным видением семейной жизни и отцовства, пониманием степени наследования глубинной российской семейной традиции в собственном случае и т.д. С третьей – народные пословицы и поговорки, не имея точной «даты рождения», могут как отражать актуальные черты российской семьи и отцовства, так и не быть адекватными современному времени, составляя тем самым основу философского дискурса о необходимых и достойных путях актуализации культуры отцовства, до сих пор в терминологическом (а значит, и в бытовом) смысле не определенной. Важно, что некоторые из пословиц фиксируют ценности отцовского воспитания, его важные идеи, конечные цели, нежелательные формы воплощения и т.д., т.е. имеют непосредственное дидактическое значение, гениально зафиксированное в пословичной формуле – понятной, емкой, метафоричной и афористичной, «живой», не скупой и директивно-назидательной, но мотивирующей, значимо ощущаемой, отражающей актуальные жизненные ситуации и потому – сочувствующей, примиряющей с необходимостью строить семейную жизнь и воспитание детей по разуму и радости как аксиомам счастливого семейного быта. Мнение народа как лингвокультурной общности, исторически зафиксированное в пословичном фонде, имеет большое значение для анализа и формирования современного подхода к отцовству, его образу, сущности, необходимому содержанию.

Проведенный нами анализ образа отцовства в отражении пословиц и поговорок русского народа показывает, что основная фокусировка, которую предлагает народная пословичная традиция в означенной тематике – это отражение отношения отца и детей в системах «отец / родители – дети», «дети – отец / родители». Поговорки и пословицы, которые так или иначе касаются отцовства, разделяется при этом на три основных типа изречений:

1) дидактической направленности, носящие характер советов, наставлений, ориентиров, адресованных как отцам в отношении воспитания детей, так и детям в отношении почитания своих родителей;

2) отражающие содержание той или иной семейной ситуации, примеры доброго и «худого» случая в семейном воспитании в виде формул-ориентиров (с коннотацией одобрения или осуждения, горькой усмешки и т.д.);

3) изречения-парадоксы, семантически зависящие от вариативности интонирования и акцента прочтения, не поддающиеся однозначной трактовке, вариативные по смыслу и направленности.

Основным принципом отбора материала в представленном исследовании являлся принцип соответствия следующим критериям: пословица или поговорка содержала маркеры отцовства – либо синтаксические (слова *отец, батька, дети, детки* и т.д.), либо семантические (смысловое значение, относящееся к означенной тематике исследования). Некоторые пословицы и поговорки, относимые В.И.

Далем к разделам словаря «Дети – родины», «Отец – мать» и т.д., тоже были включены в аналитический материал как имеющие отношение к отцовскому воспитанию. Постараемся схематично отразить пословичный фонд отцовской тематики в соответствии с предлагаемыми фокусировками.

Отношения
«отец (родитель) – дети»

1. Советы / наставления (дидактически направленные изречения)

1. Умей дитя родить – умей и научить;

2. Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил;

3. Не учили, когда поперек лавки ложился; а во всю вытянулся, так не научишь;

4. Дети возмужают – батьку испугают;

5. Корми сына до поры, придет пора – сын тебя покормит;

6. Наказуй детей в юности, упокоят тя в старости;

7. Кулаком да в спину – то и приголубье сыну;

8. Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай;

9. Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится;

10. Паси, чтоб вскормить, не паси, чтоб озолотить;

11. Кормил до усов, корми и до бороды (возмужалости).

2. Отцовская / семейная ситуация в «формулах-ориентирах»,«формулах-фиксаторах» различной коннотации

12. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило;

13. Дитя худенько, а отцу, матери миленько;

14. Сам пьян, а дети голодны. Сам шатун – дети пошаточки;

15. Первый сын – Богу, второй – царю, третий – себе на пропитание;

16. Один сын не сын, два сына – полсына, три сына – сын;

17. Один сын – не сын, два – не кормильцы;

18. Работные дети – отцу хлебы;

19. Гладенькая головка – отцу-матери не кормилец;

20. От сына дурака не хлеба колоба;

21. Не наказанный сын – бесчестие отцу;

22. Каковы где дядьки (батьки), таковы и дитятки, у доброго дядьки добры и дитятки;

23. Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын;

24. Засиженное яйцо всегда болтун (баловень);

25. Который палец ни укуси – все одно: все больно (беды любого ребенка тяжелы);

26. Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдет;

27. Матушкин сынок да батюшкин горбок (и баловень, и упрям);

28. Не мы на детей походим, они на нас;

29. У кого девка хороша? – У матки. У кого сын умен? – У батьки;

30. Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить;

31. Кто красен дочерьми да сынами в почете, тот в благодати;

32. Оттого парень с лошади свалился, что отец криво посадил.

3. Изречение-парадокс, обладающее неоднозначностью трактовки – основой для анализа, рефлексии, смыслового конструирования

33. Валяй, дети: отец в ответе;

34. Детки подросли – батьку растрясли;

35. Что мать в голову вобьет, то и отец не выбьет;

36. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать;

37. Как Бог до людей, так отец до детей;

38. Отцу-матери бесчестье – роду-племени покор;

39. Детки за клетки, матки за детки, а батьки за матки.

Отношения
«дети – отцы»

1. Советы / наставления (дидактически направленные изречения)

1. Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит;

2. Родительское слово мимо не молвится;

3. Держись, как за родного отца!;

4. На свете все найдешь, кроме отца и матери;

5. Все купишь, а отца-матери не купишь;

6. Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь;

7. Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает.

2. Отцовская / семейная ситуация в «формулах-ориентирах», «формулах-фиксаторах» различной коннотации

8. Блудный сын – ранняя могила отцу;

9. Батька горбом (нажил), а сынок горлом (прожил);

10. Не проживут дней своих, иже прогневят отца и мать;

11. Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына;

12. На старости две радости: один сын – вор, другой – пьяница;

13. Сын запоет, и отец не уймет. Сын мой, а ум у него свой;

14. Уродился – не в мать, не в отца, а в проезжего молодца;

15. Отца-мать попрятал, в свою голову завякал;

16. В глупом сыне и отец не волен;

17. Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь;

18. Глупому сыну и отец ума не пришьет;

19. Плачет сын по отцу, что денег мало оставил;

20. Коли умер бачка, некстати и мачка;

21. Отнино (отцовское) слово и по сказке правдит (и в сказках об этом говорится);

22. На Лубе отца спустил, и сам того же жди от сына;

23. Не учил отец, а дядя не выучит;

24. Брат брату складник, отец сыну сосед;

25. Детки хороши – отцу, матери венец, худы – отцу, матери конец;

26. У меня молодца четыре отца, пятый батюшка (Бог, царь, духовник, крестный, родитель).

3. Изречение-парадокс, обладающее неоднозначностью трактовки – основой для анализа, рефлексии, смыслового конструирования

27. Дети отца бьют, на себя запас пасут;

28. Дал Бог отца, что и родного сына не слушается!;

29. Отца похоронил, будто с поля убрался;

30. Сударики-браты, помогите с бачкой драться!;

31. На что отец, коли сам молодец!;

32. Отцовская клятва сушит, а материна – коренит;

33. Любо – так к венцу, не любо – к отцу;

34. Не съел дед отца, не съест и тебя молодца;

35. Сын отца бьет – не на худо учит;

36. Что за уряд, чтоб отца, мать не унять?;

37. Хорошо, как и при старости отец;

38. Отцов много, а мать одна.

Таким образом, семантическое поле обозначенных нами 77 пословиц и поговорок, характеризующих отцовство и отражающих его в психолого-педагогическом контексте (отношений отца к детям и наоборот – детей к отцу), позволяет выделить основные черты видения феномена отцовства в зеркале языкового наследия, согласно полученным в результате анализа состава пословичного фонда фокусировкам:

– отцовство предполагает своевременность и необходимость воспитания, участия отца в развитии ребенка с ранних лет;

– достойное отцовство невозможно без личного примера и без соответствующего результата;

– полноценная семья должна пониматься мужчиной как семья многодетная (три и более ребенка);

– отцовство необходимо реализовывать с учетом гендерной специфики ребенка, мальчиков и девочек нужно воспитывать дифференцированно;

– в иных случаях авторитарные меры воспитания (в том числе наказания) допустимы;

– смысл воспитания ребенка заключается в формировании человека, наследующего моральные и этические ценности, человека достойного.

Отношение детей к отцу и матери в пословичном фонде отражается в меньших по количеству смысловых и дидактических ориентирах, но сущностно не менее значимых и весомых:

– отец и мать – это самое ценное на свете, необходимо прислушиваться к отчему слову, доверять ему, уважать родителей и заботиться о них в старости;

– позор для отца – это сыновье поведение, характеризуемое неуважением к родителям, глупостью, агрессией и грехом (блудом, воровством, пьянством и т.д.).

Помимо понятных и ясно сегодня читаемых дидактических ориентиров, в пословичный фонд входят и представленные выше парадоксальные и неоднозначные выражения, содержащие в себе предмет дискуссии и анализа. Например, *Как Бог до людей, так отец до детей* можно понимать в различных аспектах и коннотациях. Как Бог, отец может быть столь же грозен, быть наказывающим, не терпящим грех, либо наоборот – быть милостивым и всепрощающим (в зависимости от того, как себе представлять феномен Бога). Можно также понять это выражение и как обозначение необходимости непрекословного, сродни божественному, почитания отца детьми и т.д. Такое выражение, как *Дал Бог отца, что и родного сына не слушается!*, на первый взгляд читается как абсурдное для патриархальной традиции воспитания, однако интонируя его в горькой усмешке, можно нарисовать типичную для многих семей ситуацию неуважения детей к своим родителям, сына – к отцу, доходя-

щее до непозволительной наглости (А.С. Макаренко описывал подобные жизненные ситуации в своей «Книге для родителей»). Поговорка *Валяй, дети: отец в ответе*, произнесенная с той же усмешкой, охарактеризует ситуацию безнаказанности и безответственности детского поведения и отразит сетования родителя на нее, но, произносимая в шутливом родительском тоне, может означать расположение родителя, позволение детям играть сверх нормы или потратить выделяемые отцовские деньги и т.д. Нельзя сказать, что все остальные пословицы и поговорки, не отнесенные по нашей классификации к третьему пункту (парадоксы и неоднозначные изречения), имеют однозначную коннотацию. Разумеется, от тональности прочтения, от контекста использования этих народных лингвистических формул их смысл может меняться, однако предлагаемая семантическая трехчастная декомпозиция пословичного фонда имеет право на существование и несет прикладной педагогический смысл.

В дидактическом плане работа с пословицами и поговорками может дать интересные формы актуализации воспитательного потенциала отцовства в аспекте анализа и рефлексии отцов на тему своего понимания феномена отцовского воспитания, его сравнения с предлагаемым видением отцовства в народной мудрости, лингвистически облаченной в пословичную форму, поиском их актуальных сходств, различий, смысловых точек для конструктивного рассуждения и т.д. Площадки формирующей практической педагогической работы с отцами, реализуемые автором статьи на базе школ г. Тюмени (№ 49, № 67 и др.), учреждений дополнительного образования (Ассоциация семейного спорта и физической культуры Тюменской области, Федерация кудо Тюменской области, клубы единоборств и др.) в форме проекта «Активное отцовство» с февраля 2017 г., в ходе которых, помимо лекционных, ведутся диалоговые формирующие площадки, содержат в себе такие виды формы активизации отцовства, как занятия, посвященные анализу его ментальных корней и особенностей. На них, помимо исторических аспектов формирования менталитета отцовства в нашей стране, обсуждается также и его отражение в народных традициях, в том числе в виде конкретных формирующих лингвистических упражнений. В частности, упражнение «Продолжи пословицу» позволяет отцам, опираясь на озвученный предикат или первую часть тематически адекватной пословицы, завершить ее и обсудить с другими отцами свои варианты, вкладываемые в них смыслы и личностный опыт, а затем сравнить его же с народной формулой, увидев степень наследования ментальных корней отцовской исторической традиции и возможность нового взгляда на вопросы отцовского воспитания. Кроме того, такая форма работы, как показывает практика реализации означенного проекта, на примере уже более ста участников отмеченного проекта вызывает неподдельный интерес к пословичному фонду, отражению в нем понимания отцовства, необходимость обсуждения новых значений с семьей, друзьями и т.д., т.е. очевидны резонанс и активизация мышления, анализа предмета отцовства, что позволяет надеяться на конструктивные изменения реальной воспитательной практики у конкретных отцов.

Пословицы и поговорки – это продукт народного языкового сознания, материализация опыта поколений. Российский языковед, фольклорист, историк литературы и искусства Ф.И. Буслаев рассматривал пословицы как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [1, с. 80].

Пословицы (или паремии) образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей соответствующего языка. Функция пословиц и поговорок заключается в передаче от поколения к поколению архетипов, ценностей, культурных установок, стереотипов и шаблонов поведения и т.д. По Е.А. Климову, пословицы и поговорки являются системой дифференциальных уравнений народного сознания [4] и имеют статус ментального зеркала народа [8]. Если это так, то в отношении отцовства пословичный фонд русского языка является богатым источником для обретения новых знаний, основ для актуализации роли отца в воспитании ребенка, необходимости обращения к традиционным семейным ценностям, отражающимся в народной пословичной мудрости, наконец, в понимании своей причастности к народной культуре – источнику сил и вдохновения, в том числе для важного в каждой семье фундамента – эффективного и ответственного отцовства.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Из исторических очерков русской народной словесности и искусства. М., 1861.

2. Зубарев С.М. Хрустальный купол фантазий. М.: Academia, 2011.

3. Игнатова О.В. «Кризис отцовства» как индикатор гендерной асимметрии // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 2. С. 50–57.

4. Климов Е.А. Профессиональный менталитет и психоэкологическая гипотеза // Общественные науки и современность. 1995. №6. С. 140–149.

5. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.

6. Королев С.В. О причинах кризиса института отцовства в России и его влияние на ценностные установки // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1(4). С. 20–23.

7. Левинсон А. Наши М и наши Ж // Неприкосновенный запас. 2011. № 2(076). С. 136–140.

8. Мильцын В.Н. Пословицы и поговорки как языковая репрезентация менталитета // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2001. № 3–5(23). С. 36–37.

9. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36787.html (дата обращения: 15.04.2017).

10. Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html (дата обращения: 15.04.2017).

11. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года / утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/#ixzz4RWG0X1T3 (дата обращения: 15.04.2017).

12. Фан И.Б. Без отцов: проблемы социализации в российской истории, культуре и политике // Философия образования. 2013. № 6(51). С. 79–87.

13. Фан И.Б. Традиционное отцовство: между политической утопией и реальностью // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф.: к 25-летию Гуманит. ун-та. Екатеринбург, 2016. С. 157–160.

* * *

1. Buslaev F.I. Iz istoricheskih ocherkov russkoj narodnoj slovesnosti i iskusstva. M., 1861.

2. Zubarev S.M. Hrustal'nyj kupol fantazij. M.: Academia, 2011.

3. Ignatova O.V. «Krizis otcovstva» kak indikator gendernoj asimmetrii // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija. 2010. № 2. S. 50–57.

4. Klimov E.A. Professional'nyj mentalitet i psihojekologicheskaja gipoteza // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1995. №6. S. 140–149.

5. Kon I.S. Muzhchina v menjajushhemsja mire. M.: Vremja, 2009.

6. Korolev S.V. O prichinah krizisa instituta otcovstva v Rossii i ego vlijanie na cennostnye ustanovki // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: sostojanie, tendencii, perspektivy. 2015. № 1(4). S. 20–23.

7. Levinson A. Nashi M i nashi Zh // Neprikosnovennyj zapas. 2011. № 2(076). S. 136–140.

8. Mil'cyn V.N. Poslovicy i pogovorki kak jazykovaja reprezentacija mentaliteta // Vestn. Tamb. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2001. № 3–5(23). S. 36–37.

9. Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v RF na period do 2025 goda: rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 N 1618-r [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36787.html (data obrashhenija: 15.04.2017).

10. Ob utverzhdenii Strategii razvitija vospitanija v RF na period do 2025 goda: rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 N 996-r [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html (data obrashhenija: 15.04.2017).

11. Strategija gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda / utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29 fevralja 2016 g. № 326-r [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/#ixzz4RWG0X1T3 (data obrashhenija: 15.04.2017).

12. Fan I.B. Bez otcov: problemy socializacii v rossijskoj istorii, kul'ture i politike // Filosofija obrazovanija. 2013. № 6(51). S. 79–87.

13. Fan I.B. Tradicionnoe otcovstvo: mezhdu politicheskoj utopiej i real'nost'ju // Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski, strategii materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: k 25-letiju Gumanit. un-ta. Ekaterinburg, 2016. S. 157–160.

Mental foundations of fatherhoodas reflectedin folk fund of proverbs and sayings

The article deals with the mental foundations of fatherhood in linguistic and cultural legacy. The author describes a three-part semantic decomposition of the proverb fund of the Russians in the field of thisthematic (sayings of didactic orientation, "fixer sayings", "paradoxes"). Based on the analysis results,the author proposes the idea of practical application of forming pedagogical work with father's teams.

Key words: *proverb, saying, fatherhood, father, children, education, educational potential.*

(Статья поступила в редакцию 16.06.2017)